



Международная академия социальных технологий  
**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

[www.iovpani.spb.ru](http://www.iovpani.spb.ru)    [sgso@yandex.ru](mailto:sgso@yandex.ru)

**П.И. Юнацкевич**

**А.Б. Васильев**

**НАВЕДЕННЫЙ КРИМИНАЛ  
И ЕГО ЖЕРТВЫ ИЗ ЧИСЛА  
СОТРУДНИКОВ  
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**



**Юнацкевич Петр Иванович**

научный руководитель Лаборатории юридической психологии  
Института социальных технологий

доктор педагогических наук.

**Васильев Андрей Борисович**

Старший научный сотрудник  
Лаборатории юридической психологии  
Института социальных технологий

## **Наведенный криминал и его жертвы из числа сотрудников органов внутренних дел**

*«Они называют молодого человека офицером, но платят ему так мало, что он не может содержать семью. Он не может думать ни о чем, кроме как о продуктах. В то же время, у него есть сила и власть. Вот в чем заключается проблема».*

*Цитата заключенного исправительной колонии №13*

Проблема появления «оборотней в погонах» (так называемых преступниках из числа действующих сотрудников органов внутренних дел) возникает в истории России не первый раз.

Причина этой проблемы кроется в явлении, которое получило название «аномия».

Аномия (от франц. *anomie* — беззаконие, безнормность) (др.-греч. ἀ- — отрицательная приставка, νόμος — закон) — понятие, введённое в научный оборот Эмилем Дюркгеймом для объяснения отклоняющегося поведения (суицидальные настроения, апатия, разочарование, противоправное поведение).

Согласно Дюркгейму, аномия — это состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определённой системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым сформулированным и принятым государством идеалам.

Необходимое условие возникновения аномии в обществе — имущественное расслоение общества, проникновение во власть лиц, демонстрирующих полную безответственность, публичное нарушение закона и уход от уголовного и административного преследования.

Аномию в обществе поддерживают публичные лица, поведение которых противоречит его ценностным предписаниям.

Расплывчатость, неустойчивость и противоречивость ценностно-нормативных предписаний и ориентаций создает расхождение между моральными, нравственными, этическими

нормами, и примерами поведения некоторых должностных лиц, занятых по сути «набиванием собственных карманов любой ценой».

Публичное воровство становится объектом подражания некоторых полицейских, возникает ситуация наведенного криминала и появляются «оборотни в погонах». Это когда частичное или полное отсутствие нормативного регулирования поведения должностных лиц демонстрирует попираание прежних моральных и нравственных ценностей, а о культе собственного безудержного потребления как стандарте жизни говорить осуждающе не принято, он замалчивается.

Понятие аномии выражает собой политико-экономический обусловленный процесс разрушения базовых элементов культуры, прежде всего в аспекте этических норм. При достаточно резкой замене одних общественных идеалов и морали другими, определённые социальные группы перестают чувствовать свою причастность к данному обществу. Они отчуждаются от него и начинают смотреть на других людей как на предметы, лишённые человечности. Выпадение человека как ценности и замена его на деньги как ценность становится базой индивидуальных ценностей, мотивирующей поступки, по сути, криминальной направленности. При этом скудное финансирование работы в полиции создает мотивацию к нарушению закона.

Явления аномии, затрагивая при социальных потрясениях все слои населения, особенно сильно действуют в отношении молодёжи, обучающейся по юридическим специальностям, в дальнейшем по молодым офицерам полиции.

Изучение правовых норм при наблюдении отсутствия чёткой системы социальных норм, разрушение единства права и культуры правового поведения, демонстративное нарушение норм некоторыми лицами во власти дает жизненный опыт, который перестает соответствовать идеальным общественным нормам. Возникает «право на бесправие», норма на ненормативное поведение.

За каждым «оборотнем в погонах» стоит ломанная судьба, вовлечение в преступление, давление компроматом, шантаж и угроза нищеты. Это жертвы системной коррупции, расходный

материал для более старших коррупционеров, увернувшихся от ответственности и подставивших под нее младший офицерский состав.

Правоохранительная молодежь, как никто другой, нуждается в примерах нравственного поведения руководителей во власти, чтобы исключить наведенный криминал и отсечь кадровую базу для профессиональной преступности по профессиональному признаку (создание групп «оборотней в погонах»).

Под профессиональной преступностью профессиональной группы из работников полиции понимается совершение преступлений сотрудниками полиции, находящимися в служебной зависимости, с целью извлечения средств к существованию, получению основного или дополнительного дохода, находясь при исполнении служебных обязанностей. Профессиональная преступность «людей в погонах» представляет собой замкнутую общественно опасную социальную группу, обладающую рядом признаков и характеристик, способную к самовоспроизводству криминальной деятельности и сохранению служебной взаимозависимости на основе взаимного компромата, соучастия в преступлениях.

Анализ исследовательских данных позволил охарактеризовать явление профессиональной преступности среди полицейских следующим образом.

1. Совершение преступлений при исполнении должностных обязанностей является основным способом добычи средств к существованию.

2. Совершение преступлений преступниками-сотрудниками полиции включает предварительную подготовку, обучение, овладение профессиональными навыками и секретами вымогательства из граждан денег при попадании граждан в ситуацию нарушения закона.

3. Криминальным приемам, применяемым «оборотнями в погонах», присущи специальные приемы и способы совершения должностных преступлений.

4. Все участники профессиональных преступлений стараются вырваться из служебной зависимости и перейти на должность,

исключающую вовлечение в преступления и обеспечивающую экономическую независимость на уровне содержания семьи.

5. Для вовлечения в преступления, сотрудников полиции не утверждают на руководящих должностях, создают шаткость карьеры, не дают стабильности на месте работы и возможности вникнуть в предмет, создать собственную агентуру в местном криминале и систематически проводить работу по минимизации криминала на территории, вверенной для защиты общественного порядка и закона.

6. У вовлеченных в криминал полицейский возникает свой сленг, жаргон, конспирация, особая связь, использование контролируемого криминала для создания угроз тем, кто вторгнется в созданную систему поборов с местных граждан и предпринимателей.

7. «Оборотни в погонах» создают систему круговой поруки, поддерживают друг друга при удержании ключевых должностей в органах внутренних дел.

8. Для полицейских, решивших не входить в преступную группу, курируемую должностным лицом, создаются невыносимые условия службы, их репрессировывают, ставят на самые сложные и неблагодарные должности. С ними сводят счёты за их честность, совесть, порядочность, патриотичность, нравственность.

9. После службы в полиции, «оборотни в погонах» создают себе «места для кормления», формируют юридические или коллекторные структуры для сохранения «крышевания» местного бизнеса, который должен регулярно платить за услуги «крыше».

10. Участники преступной группы «оборотней в погонах» при индивидуальной работе с ними готовы выйти из преступной схемы, но часто им этого никто не предлагает. Кураторы полиции из специальных служб зачастую сами вовлечены в теневой сбор наличных денег и не дают возможности нечестным полицейским вернуться к честной службе, используют их и далее для сбора денег, выдавая это процесс за «тайную волю Президента».

Многие «оборотни в погонах» перенесли сферу своей деятельности за рубеж, а деньги большинства из них хранятся на зарубежных счетах. Только на маленьком Кипре было

организовано около 2 тыс. сомнительных оффшорных компаний, банков и туристических фирм.

Столкнувшись с западным полицейским сообществом, местные «оборотни в погонах» узрели, что на западе их не ждут и могут привлечь к уголовной ответственности. Некоторых руководителей территориальных органов внутренних дел прокуратуры западных страны на основе своего следствия давно идентифицировали как участников профессиональной преступности, криминальных лиц. Поэтому отечественные «оборотни в погонах» продолжают поддерживать криминал в среде органов внутренних дел, так как на западе им этого не дадут.

Преимущество Запада только в том, что здесь незаконные деньги можно легально использовать и вкладывать в абсолютно законные предприятия.

К наиболее распространенным видам должностных преступлений относятся: получение взятки и дача взятки, злоупотребление правом и уголовным преследованием.

Характерная примета преступлений «оборотней в погонах» - заказные убийства, рэкет, «крышевание».

Ситуация с заказными убийствами резко обострилась в начале 90-х годов прошлого века. Коммерческие структуры активно разворачивали свою промышленно-финансовую деятельность, расширялась сфера банков, частные фирмы увеличивали объемы торговли, сливаясь в крупные инвестиционно-финансовые компании. Параллельно стремительно набирал силу криминальный мир, ища слабые звенья в промышленно-финансовых структурах частного и государственного сектора для контроля и влияния в своих интересах.

Попадая в зависимость от следствия, некоторые следователи становились на преступный путь, и руками подконтрольного криминала убирали собственников бизнеса, занимая их место подконтрольными лицами.

«Оборотни в погонах» сложили свою систему безопасности. Они объединились для совершения преступлений корыстной направленности. Создали подразделения охраны, собственной безопасности, чтобы выжить. Сформировали общую материально-техническую базу, куда входят денежные средства, автотранспорт,

средства связи, вооружение, компромат на проверяющих лиц, денежные пакеты на подкуп правосудия при угрозе следствия. Через родственников и членов семей сформировали каналы для отмывания денег. Организовали связи с представителями органов власти и управления, которые либо действуют, либо бездействуют в интересах данной группировки. Разделили сферы влияния по территориальному и профессиональному признаку. Например, угон и продажа автотранспорта, в которых конспиративно участвуют некоторые сотрудники подразделений госавтоконтроля и автоинспекции.

На высшей стадии своего развития «оборотни в погонах» ставят перед собой административные цели: повышение по службе, получение распорядительно-контрольных должностей в министерстве внутренних дел. Это уже довольно опасно для стабильного существования российского общества.

В конце XX века в России сформировалась глубоко законспирированная связь преступных организаций с коррумпированными должностными лицами в структурах власти и управления правоохранными и контролирующими органами.

Одно из массовых правонарушений в России, созданное «оборотнями в погонах», стало именоваться «рэкет».

Рэкет – англоязычный термин, который переводится как шантаж, вымогательство, легкий заработок, сомнительный источник дохода, предприятие, организация, основанное с целью получения доходов жульническим путем.

Словарь Уэбстера определяет рэкет как «незаконное предприятие, приводимое в действие с помощью взяток или запугивания». Рэкет следует определять как организованную деятельность, направленную на понуждение лица к выполнению действий имущественного характера в интересах криминальных групп и сообществ. Рэкетеры, в отличие от простых вымогателей, действуют не от своего имени, а от имени какой-то организации. Опасность создает именно фактор организованности, парализующий волю жертвы посягательства. Он заставляет уступить притязаниям рэкетиров.

Рэкет как порождение произвола «оборотней в погонах», возник тогда, когда государство утратило функцию контроля в

правоохранительной сфере, пустило ее на откуп местным должностным лицам в полиции. Пошли они на рэкет в силу того, что их вовлекли по началу в политическую преступность – обеспечение подавления политических конкурентов методами давления уголовно-следственного процесса.

Участие в одном преступлении повлекло за собой участие в другом преступлении. Все это стало следствием наведенного криминала.

Организация против политических противников террористических актов, заказных убийств, иных насильственных посягательств, характерных для борьбы за укрепление своей власти некоторыми политика, стала причиной частичной криминализации органов полиции.

Источниками наведенного криминала (заражением криминальным поведением сотрудников правоохранительных органов) стали следующие злоупотребления властью некоторыми должностными лицами:

организация закрытых аукционов;

затягивание принятия законов о государственной службе, борьбе с коррупцией, организованной преступностью и легализацией противозаконно нажитых средств;

слабый контроль за деятельностью коммерческих банков и финансовых компаний;

безнаказанное «прокручивание» бюджетных денег в коммерческих банках;

организация валютных потрясений и искусственное ослабление национальной валюты для сохранения прибыли от валютных статей дохода.

Данные явления не следует рассматривать как результат ошибок или недоработок федеральных или региональных властей. Они являются результатом должностных злоупотреблений лиц, наделенных высокими полномочиями. Все кризисы и очередные этапы обнищания граждан носят рукотворный характер и заражают криминалом тех, кто стоит на страже общественного порядка.

Основным и, возможно, самым страшным для общества проявлением наведенного криминала является сращивание государственного аппарата, «оборотней в погонах» и

организованной преступности. Это явление получило название «административное преступное бандформирование» (АПБ).

АПБ действует цинично, быстро, агрессивно, по сути возглавляя борьбу с коррупцией и организованной преступностью, руководит ей, делая граждан полностью беззащитными перед такой криминальной машиной.

По сути, лица, ответственные за защиту граждан от нищеты и бедности, от криминала и должностных преступлений, от «оборотней в погонах», берут под свое покровительство эти криминальные явления, и с помощью их регулирую перераспределение материальных благ исключительно в свою пользу.

У общества возникает массовый правовой нигилизм, все становятся на путь мелких жуликов и мошенников в своих сферах профессионального поведения и хозяйства, начинается социальная катастрофа и развал государственности.

Государственные служащие, чиновники не просто берут взятки за принятие выгодного преступникам решения, не просто находятся на их содержании, а руководят преступностью и «оборотнями в погонах», сами назначают себе оклады, которые местный начальник полиции вынужден собирать и нести в администрацию как дань АПБ.

Возможно, это происходит от убежденности, что преступность нельзя победить, ее можно только возглавить.

Те не менее, пример западного общества, полицейских традиций Германии, Франции, Великобритании, США, Японии свидетельствует об обратном.

Россия переживает очередной взрыв преступности, с помощью которой регулируется перераспределение материальных благ.

Поскольку концентрация собственности привела к возникновению нового класса богатых и очень богатых людей, АПБ стала механизмом использования «оборотней в погонах» и преступности как «солдат капитала», защищающих очень богатых от бедных.

Таким образом, само возникновение «оборотней в погонах», наведенный криминал – это вторичный процесс. Первичным выступает перераспределение собственности, переход ее от имени

государства к частным лицам, для которых новый инструмент АПБ является адекватным способом защиты своей монополии на контроль перераспределения благ.

Жертвой богатых людей становятся, таким образом, все участники административного преступного бандформирования (руководитель ведомства, функционеры-чиновники ведомства, «оборотни в погонах», криминальный элемент).

Оба процесса являются обязательными атрибутами более масштабного явления, которое коснулось в разное время всех европейских держав, а именно первоначального накопления капитала. Этот процесс представляет собой многослойное образование. Верхний слой его – это узаконенный передел общественного «пирога» и зарождение олигархии и класса богатых людей, второй слой – возникновение социальных паразитов, рэкетиров, коррупционеров, уголовников, которые пытаются перераспределить в свою пользу определенную часть собственности, доставшейся богатым людям. Рэкетеры отбирают деньги силой, а коррумпированные чиновники – мирным способом (мздоимством). В результате первичное и вторичное перераспределение собственности тесно связаны друг с другом и вместе являются характерными чертами глобального процесса накопления капитала.

Сам процесс перераспределения носит, по существу, преступный характер.

Вначале происходит криминальная приватизация, чтобы эффективно работающее госпредприятие стало частным, прибыль шла не в бюджет страны, а в частный карман. Возникают сверх богатые люди. Они генерируют наведенный криминал и создают «оборотней в погонах», которых подчиняют административному преступному бандформированию.

В свободное от «службы» в АДБ время, «оборотни в погонах» создают дополнительное свое кормление за счет сбора взяток как с теневых, так и с легальных хозяйствующих субъектов.

Таким образом, формируется огромная пирамида корыстных преступников, перекачивающих через налаженные каналы и скрытые механизмы деньги, которые продолжают получать сверх богатые люди.

Оплачиваемая бездеятельность органов правосудия и безнаказанность преступников становятся важным фактором ухудшения социально-экономической и морально-психологической обстановки в российском обществе. У населения формируется чувство социального отчаяния, депрессии, тотального недоверия к представителям власти и органов правопорядка.

Потерпевшие и свидетели не ищут помощи у правосудия, все более склоняясь к самосуду, расправе как форме воздаяния за преступление.

Наведенный криминал на органы правопорядка роняет доверие к прокуратуре и суду.

Рост преступности сопровождается беспомощностью правоохранительных органов, загруженностью судов, отсутствием эффективной службы судебных исполнителей. Преобладание среди заключенных наиболее опасных субъектов в ИТУ превращают места заключения в настоящие криминальные школы и университеты, где формируется самая дерзкая и беспощадная популяция организованных преступников.

Правосудие не обеспечивает формирование чувства вины. Только злобная эмоция «попался» или апатия («не было выхода, шел на нарушение, чтобы прокормить семью»), - становятся следствием доведенных до суда уголовных дел по «оборотням в погонах».

С ростом преступности растут и иные правонарушения и аномии:

аморальные, безнравственные явления и поступки;

пьянство, наркомании, токсикомании;

самоубийства;

проституция, бродяжничество, нищенство;

распад семей, безотцовщина, детская беспризорность, детское нищенство и бедность, безнадзорность;

безработица взрослых;

профанация образования;

психические расстройства.

Таким образом общая криминогенная ситуация в стране в ближайшее время вряд ли будет улучшаться.

Что делать в такой ситуации?

Для существенных практических изменений по ликвидации наведенного криминала нужны новая философия и стратегия борьбы с преступностью, незначительные капитальные вложения, высококлассные кадры и передовые антикриминальные технологии.

Подобные разработки в России уже есть и апробируются в некоторых регионах Российской Федерации. Их суть – это высокие социальные технологии, обеспечивающие сборку социального субъекта противодействия криминалу и разборку социального субъекта, ставшего причиной криминализации сообщества.

Основа новой философии – это использование подхода профессора Чигирева В.А. (Институт нравственности, Санкт-Петербург) к формулированию общих ценностей для россиян. Такой ценностью, по мнению профессора Чигирева, является человек.

Ценность для любого человека – это человек.

Идеал для человека – нравственный человек, соблюдающий правило нравственного поведения: не вредить себе, соседям, среде обитания ни мыслью, ни словом, ни делом; созидать для себя, соседей, среды обитания мыслью, словом и делом.

Пути достижения идеала – практическая дискурсивная этика профессора Чигирева В.А.

**Практическая дискурсивная этика** – специальная сетевая конструкция, позволяющая осуществлять *направленный сетевой дискурс*, оперативно визуализировать вред (угрозу), исходящую от социального субъекта. Такая «подсветка» позволяет мобильной толпе сетевых активистов (социально активных граждан) оказать точное влияние на социального субъекта и предотвратить наносимый им вред (разрушить представляемую им угрозу).

Информационный концентратор способен разрушать и восстанавливать *доверие* к социальному субъекту, технологически обеспечивать *солидарное поведение* мобильных толп в социальных сетях.

**Доверие** – социальные отношения, возникающие между социальными субъектами в отсутствие взаимных вреда и угроз.

**Солидарность** (солидарное поведение) – это важнейший групповой инстинкт социальных субъектов, их согласованное поведение.

Общий подход к построению дискурсивных этических регуляторов позволяет создавать сетевые информационные регуляторы поведения конкретных социальных субъектов.

Практическая дискурсивная этика как процедура оценивания этичности (нравственности, моральности) поведения конкретных социальных субъектов, опирается на дискурсивные практики конкретной жизнедеятельности этих социальных субъектов.

Дискурсивные этические регуляторы действуют исключительно гуманно. Они просто напоминают субъекту, нежно советуют ему: «вести себя так нельзя, подумай». Они предоставляют субъектам возможность пояснять, почему они делают так, а не иначе. А другим субъектам дают возможность оценивать социальные действия других субъектов.

**Социальное действие** – результат активности социального субъекта: намерения, заявления, решения, поступки и т.п., затрагивающие интересы, способные нанести вред, создать угрозу для более чем одного социального субъекта.

Фундаментом практической дискурсивной этики профессора Чигирева В.А. являются массовые этические (нравственные, моральные) оценки деяний социальных субъектов.

**Этическая оценка** – определение уровня нравственности социального субъекта.

Процедура этической оценки обладает воспитательным значением и позволяет обществу осуществить влияние на минимизацию паразитизма, т.е. устранить причины наведенного криминала.

Реформа полиции с позиций социальных технологий заключается в превращении полицейского в «лежачего полицейского», который «прибит» к месту службы нравственным правилом: не вреди себе, сослуживцам, стране ни мыслью, ни словом, ни делом; защищай полицейским делом себя, сослуживцев, страну.

«Лежачий полицейский» не может встать, помещать движению частного транспорта (встать на пути бизнеса), он не может взять

взятку, так как прибит «гвоздями нравственности» к асфальту. Он только пугает всех - «не нарушайте закон, снижайте социальную скорость движения». И паразиты и рядовые граждане, на пути которых лежит такой полицейский, вынуждены притормаживать свою незаконную активность.

«Лежачий полицейский» должен хорошо кормиться, и лежать на своей должности, пугая источников криминального поведения. Информационно-психологическое оружие и профилактика правонарушений – новый арсенал российской полиции.

Чтобы жертв наведенного криминала «оборотней в погонах» уже сегодня превратить в «лежачих полицейских», можно использовать новые подходы к массовому этическому оцениванию чиновников и полиции, буквально окрашивая в цвета гражданского светофора каждого из них:

«зеленый» напоминает полицейскому, что он не вредит обществу, может продолжать службу в полиции;

«красный» рекомендует остановиться, задуматься над тем, что другие видят вред от поведения конкретного полицейского и нужно что-то делать, менять в своем поведении или месте работы;

«синий» – не ясно, удачно применяется социальная маскировка.

По своей сути эта технология массовой этической оценки выполняет функцию этического регулятора поведения.

Ее можно применять одновременно к полиции и административным работникам. Коррупцированный чиновник является причиной наведенного криминала. Без нравственного воспитания чиновника не может быть и речи о ликвидации «оборотней в погонах», «лежачий полицейский не появится» на жизненном пути мошенников и паразитов.

Субъект воспитания чиновника – гражданское общество.

Инструмент воспитания – практическая дискурсивная этика.

Новый ритуал нравственного поведения полицейского можно также подкрепить и на уровне законодательной инициативы, создав этические, моральные, нравственные кодексы, которыми будут описаны гражданские процедуры дискурса и массовой этической оценки сотрудников полиции и работников местных администраций.

Применение на практике положений нравственных кодексов позволит переключить агрессию граждан по отношению к безответственной социальной системе на конкретных социальных субъектов. Это могут быть люди и организации, криминальное поведение которых достигло отметки общественной опасности и нуждается в естественной коррекции гражданским обществом.

Удобная корпоративная безответственность множества функционеров оборачивается ответственностью и ротацией конкретных лиц. Субъекты подвергаются ротации, даже если вред, наносимый ими, является порождением системы.

Ротации по нравственным основаниям, предусмотренные новыми нравственными кодексами, - это гражданский громоотвод. Регулярная ротация вредителей ведет к естественным, эволюционным улучшениям системы государственной власти и органов внутренних дел этой власти.

Нравственные кодексы – это гражданский громоотвод. По сути – это управление протестной энергией, которая направляется на механизм ротаций, обеспечивающий устранение источников наведенного криминала.

Таким образом, можно отметить, что пути защиты полиции от наведенного криминала есть. Те жертвы это наведенного криминала, которые уже находятся в местах лишения свободы (ИТУ №13) – это по сути – политические жертвы, они совершили преступления под гипнозом беспредела вышестоящих лиц без всякой моральной и нравственной ответственности. Они многое осознали, и по сути – не виноваты, их нравственные ценности оказались выветрены зловещим дыханием тотальной коррупции, вседозволенности «бриллиантовых» мальчиков и их отцов.

В свете новых угроз российской государственности следует искать точку гражданского примирения, реабилитации и прощения тех, кто пал жертвой наведенного криминала, кто раскаялся и повинился в содеянном, кто готов приносить пользу людям. Этим бывших сотрудников милиции и полиции, прокуратуры и суда стоит простить и выпустить на свободу.

С другой стороны, чтобы этот шаг не усилил криминализацию общества, важно объявить общие ценности для всех и показать бережное отношение к каждому россиянину. Нас ведь мало – всего

140 000 000 граждан. Это меньше чем население крупного города в Индии или Китае.

Пора ценить каждого россиянина как ценность России.

Каждый Россиянин должен ощутить не болтовню о заботе, а падение внутренних цен и обеспечение ему доступности к нормальной жизни за один минимальный размер оплаты труда. Тем более, что безналичные деньги стали доступны для каждого россиянина, у всех появились банковские карты и люди могут ими рассчитываться, минуя преступные схемы движения наличных денег.

Пора каждого россиянина привлечь к управлению страной. Это технологически просто и реализуемо буквально сегодня. Тогда появятся и новые рабочие места и решатся многие проблемы управления ценами, разрушатся сговоры спекулянтов и жуликов, паразитирующих на народе Российской Федерации.

Эту ситуацию можно описать четверостишьем:

*«Спит Разита, и не чуёт,  
Что на ней матрос ночует.  
Но проснется вдруг Разита,  
И прогонит паразита!».*

Идеал россиянина уже сложился в массовом сознании – это человек, который нравственен, не вредит себе, соратникам, стране. И каждый скажет, что узнает в этом образе нравственного человека - Президента страны Путина Владимира Владимировича.

Ну, а раз образ идеала есть, тогда каждому россиянину осталось обеспечить участие в управлении страной совместно со своим идеалом, чтобы ему подражать, чтобы возник феномен наведенной нравственности.

Тогда в стране уже сегодня к вечеру будет наведен нравственный порядок. Но при этом не забыть бы простить и выпустить на свободу тех, кто стал жертвой безнравственного периода современной России.

Каждый россиянин нынче очень дорог. Лиц с генетической безнравственностью не существует. Их формирует нищета, обездоленность, несправедливость и бедность.

Каждый имеет свою историю соращения в преступление, и пора этим историям положить долгожданный российский конец.



Международная академия социальных технологий  
**ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

[www.iovpani.spb.ru](http://www.iovpani.spb.ru) [sgso@yandex.ru](mailto:sgso@yandex.ru)

**П.И. Юнацкевич  
В.В. Ус  
А.Б. Васильев**

**НАВЕДЕННЫЙ КРИМИНАЛ  
И ЕГО ЖЕРТВЫ ИЗ ЧИСЛА  
СОТРУДНИКОВ  
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**



